

В Тюменской области на днях главный врач городской поликлиники по решению суда был оштрафован на 4 тыс. рублей за то, что предоставил информацию о состоянии здоровья гражданина его работодателю. Местный житель посчитал, что его права были нарушены, и обратился в прокуратуру, которая в свою очередь возбудила в отношении медработника административное дело. Суд же счел, что главврач поликлиники нарушила закон, раскрыв врачебную тайну. По словам экспертов, подобные решения для современной России – из разряда экзотических, так как разглашение диагнозов пациентов стало обычным делом и не воспринимается как преступление. Между тем известны случаи, когда разглашение диагноза разрушало семьи или приводило человека к гибели. . Ольга (женщина попросила не называть настоящие имя и фамилию. – «НИ») прожила в поселке Салым Нефтеюганского района Ханты-Мансийского автономного округа с диагнозом ВИЧ более семи лет. Поселок Салым небольшой, работы там практически нет. Около года назад она устроилась уборщицей в местный магазин на мизерную зарплату. Однако недавно ее вызвала к себе в кабинет заведующая магазином и заявила, что поступила анонимка, в которой сообщалось о диагнозе Ольги. Женщине прямым текстом сказали, что она не может работать уборщицей из-за диагноза. «Подвели все так, что даже если она не напишет заявление на увольнение сама, то начнутся проверки, в результате которых ее уволят по статье», – рассказала «НИ» представитель Всероссийской общественной организации «Объединение людей, живущих с ВИЧ» Алена Тенибаева, куда обратилась Ольга. В итоге женщине пришлось уехать в другой город, а также забрать из поселка дочь, поскольку Ольга опасалась возможных гонений в адрес ребенка. «Сейчас о ее диагнозе знают очень многие в поселке. Мы почти на все сто процентов уверены, что эту информацию «слили» в больницу. Иначе каким образом еще могла произойти утечка?» – отмечает г-жа Тенибаева.

Историю Ольги можно считать типичной, заявил «НИ» доктор медицинских наук адвокат Алексей Тихомиров: «Речь идет об огромной проблеме, поскольку врачебной тайны сейчас как таковой не существует. Базы, содержащие информацию о заболеваниях россиян, оказались на прилавках, и не составит особого труда приобрести компакт-диск с такими данными». По словам адвоката Тихомирова, пациенты абсолютно не защищены от разглашения их историй болезни, и «если человек, например, сдает анализ, то нет никаких гарантий, что его результаты не станут достоянием гласности. Сейчас за коробку конфет продадут информацию о любом диагнозе». Между тем разглашение врачебной тайны «может обернуться для человека гражданской смертью», когда он не сможет устроиться на работу или выстроить отношения с соседями.

В последнее время у работодателей вошло в моду запрашивать информацию о заболеваниях своих сотрудников в медучреждениях, подтверждает «НИ» президент Лиги защиты пациентов Александр Саверский: «Нам известны случаи, когда людей увольняли после того, как узнавали об их диагнозах, что является грубейшим нарушением закона». По мнению г-на Саверского, проблему не замечают в том числе и потому, что разглашение врачебной тайны в России считается незначительным правонарушением: «Идти в суд и добиваться компенсации морального вреда за разглашение подобной информации – непростая и достаточно длительная процедура, ввязываться в которую решится далеко не каждый».

До судебных разбирательств такие дела доходят нечасто, говорит Александр Саверский: «Однажды был судебный процесс, инициированный после того, как была

предана огласке информация о ВИЧ-статусе человека. Самое ужасное то, что этот человек в результате покончил жизнь самоубийством, а позднее выяснилось, что диагноз был поставлен неправильно». Разглашение врачебной тайны можно подвести под статью 137.2 Уголовного кодекса «Нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное с использованием служебного положения», – поясняет «НИ» адвокат Ирина Хрунова. Врача, рассказавшего о диагнозе пациента, можно оштрафовать на 300 тыс. рублей либо посадить в тюрьму на четыре года. Адвокат Хрунова советует пострадавшим от разглашения врачебной тайны обращаться в Следственный комитет, который должен возбудить дело.

Пока же утечка сведений из истории болезни может испортить жизнь жителю Череповца Максиму Авдееву (имя изменено. – «НИ»), который в настоящее время отбывает наказание в исправительной колонии. «Я познакомился с девушкой, честно признался ей, что являюсь ВИЧ-инфицированным. Однако она меня приняла таким, ее все устроило. Но подруга моей девушки развила бурную деятельность – стала собирать обо мне всю возможную информацию, – рассказал «НИ» Максим. – На сайте суда она прочитала вынесенный мне приговор. Там было указано, что я состою в наркологической больнице на учете. В результате эта подруга узнала через свою знакомую, работающую в наркологической клинике, о моем статусе. Вероятно, подняли мою карточку в регистратуре». Теперь мужчина не исключает, что о его диагнозе будет знать весь город. «Ладно еще я, но от этого могут и близкие страдать. Они же не виноваты, что я такой. Город маленький, и будут говорить – мол, смотри, мать инфицированного идет. И с работы могут уволить мою девушку в первую очередь».

«Многие считают ВИЧ-позитивных людьми низкого сорта – мол, среди них только одни наркоманы и проститутки. Поэтому именно из-за опасности разглашения диагноза россияне боятся сдавать анализы на ВИЧ, и в результате многие узнают о своем диагнозе, когда уже совсем поздно», – пояснила «НИ» гражданский активист Светлана Хорсун. Она убеждена, что информация о диагнозе должна быть тайной за семью печатями, которую ни в коем случае нельзя выдавать без разрешения пациента даже близким людям.

Действующий федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет понятие «врачебная тайна» как «сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении». Закон также запрещает «разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей». Исключения – угроза распространения инфекционных заболеваний и массовых отравлений, необходимость расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также запрос органов дознания, следствия и суда в связи с проведением расследования.

В августе в России поменялся порядок информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, чьи травмы, скорее всего, были получены в результате противоправных действий. Как пояснили в Минздраве, если раньше врачи обязаны были сообщать полиции о поступлении пациентов с такими ранениями, как, например, огнестрельное или резаное, то отныне этот список значительно расширился. По мнению адвоката Алексея Тихомирова, сегодня утечка

подобной информации зачастую происходит как раз из правоохранительных органов. В медицинских учреждениях не имеют права разглашать посторонним ни диагноз, ни назначенную схему лечения, ни прогноз пациента, однако это требование далеко не всегда соблюдается, признает главный врач Ульяновского областного клинического центра специализированных видов медицинской помощи, кандидат медицинских наук Алексей Куринный. «Проблема заключается в том, что сегодня не разработан механизм наказания за разглашение врачебной тайны, – пояснил «НИ» г-н Куринный. – Как правило, утечка информации происходит даже не от врачей, а от младшего и среднего медицинского персонала. Понятно, что трудно требовать от санитарки с ее зарплатой, чтобы она соблюдала все требования».

Врачебная тайна упомянута даже в клятве Гиппократы: «Что бы при лечении – а также и без лечения – я ни увидел или ни услышал касательно жизни людской из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу о том, считая подобные вещи тайной». Однако медики признают, что утечка данных о заболеваниях – обычное явление. Врач одной из московских больниц, пожелавший не называть своего имени, рассказал «НИ», что все больше пациентов в последние годы предпочитают сдавать анализы в коммерческих клиниках под вымышленными именами: «Многие люди не верят в то, что результаты их анализов останутся тайной, поэтому не хотят называть собственную фамилию. Другие вообще предпочитают анонимное обследование. Ведь нет никаких гарантий, что на следующий день о выявленном заболевании не будут знать родственники, соседи или коллеги. К тому же медсестры и доктора часто грешат тем, что по телефону дают информацию о состоянии больного, о том, сколько времени ему еще предстоит провести в стенах клиники. Такие сведения без ведома самого пациента разглашаться не должны». Источник: АМИ